

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

О. А. Егорова, В. В. Калашникова

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России, 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

.....

В статье рассматривается явление метафоризации на когнитивном, языковом и речевом уровнях. С когнитивной точки зрения метафора определяется как мыслительный механизм структурирования человеком познавательного опыта (то, что Дж. Лакофф называет концептуальной метафорой), в основе которого лежит концептуальная сущность как продукт переосмысления понятий и представлений (метафорический концепт). Данные метафорические концепты выражаются различными языковыми средствами и в ситуациях речевой реализации «приобретают» разнообразные прагматические смыслы. Используя материал текстов выступлений политических деятелей Великобритании (представителей Консервативной и Лейбористской партий), авторы анализируют прагматические особенности актуализации метафорических смыслов в политическом дискурсе. Авторы приходят к выводу, что центральным фактором, обуславливающим понимание и интерпретацию реципиентом метафорического смысла, является манипулятивная стратегия создания образа «врага-разрушителя» как оппозиции принятым в данном сообществе социально-политическим идеалам. Актуальность исследования определяется повышенным интересом к междисциплинарному изучению речевых тактик воздействия на сознание адресата и управления его эмоционально-волевой сферой в современной политической коммуникации.

.....

Ключевые слова: концептуальная метафора, метафорический концепт, политический дискурс, манипулятивное воздействие.

Вступление

Метафора представляет собой один из базовых приёмов познания человеком объектов окружающей реальности, их номинации и создания художественных образов, а также порождения новых значений. Антропоцентрический и когнитивный подходы (см. [10], [4]) к трактовке языковых явлений помогают лучше проникнуть в суть процесса метафорического переноса. В частности, в теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона метафоры рассматриваются как мыслительный механизм структурирования познавательного опыта.

Согласно Дж. Лакоффу, устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, установившиеся в языковой и культурной традиции того или иного коллектива, получили название «**концептуальных метафор**» [9]. В метафоре выделяются две значимые области указания на окружающую реальность. Донорская зона – это именно тот важный элемент, на базе которого осуществляется перенос значения, т.е. область источника концептуализации (source). В рамках когнитивной теории метафоры область-источник представляет собой обобщение практического опыта жизни человека в мире. Вторая область – это реципиентная зона, т.е. область мишени (target) концептуальной метафоры.

Для того, чтобы обозначить понятия, позволяющие осмыслить явления одного рода в терминах явлений другого рода, лингвисты ввели термин «**метафорический концепт**» (*metaphorical concept*) и предположили, что такие структуры обладают способностью к порождению неограниченного числа метафорических высказываний. «Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [1]. Исследователи отмечали, что некоторые высказывания, которые мы употребляем, берут своё начало в концептуальных представлениях, базой для которых, в свою очередь, служат метафоры [2; 8]. Исследование метафорических оснований высказываний в рамках того или иного жанра дискурса представляет особый интерес и актуальность, поскольку позволяет проследить не только буквальный «ход мысли» автора – субъекта речи, но и описать его прагматические стратегии, что немаловажно, в частности, для политической коммуникации.

В связи с обострением международной обстановки и не снижающимся в мире темпом роста глобализационных процессов изучение особенностей функционирования метафорических структур именно на материале политического дискурса вызывает особый научный интерес. **Политический дискурс** мы определяем как открытый корпус текстов, реализующий в рамках социально-политической коммуникативной ситуации речевую деятельность соответствующей тематики [6]. Основной характеристикой политического дискурса является агональность, которая на языковом уровне предполагает наличие противоборствующих сторон и адресата-наблюдателя. Борьба за власть и дискредитация противника, или снижение уровня его значимости в глазах адресата-наблюдателя, являются основной целью политического дискурса. Манипулятивное воздействие в отношении реципиента текста представляет собой одно из основных средств достижения этой цели (подробнее см. [6; 5]). Исследование метафорических концептов в политическом дискурсе по сути представляет собой изучение непосредственной манипуляции как тактики воздействия на сознание адресата с целью изменить его психологическое состояние в нужную для себя сторону. Среди обилия стилистических средств для оказания манипулятивного воздействия метафоризация является наиболее действенным, так как реципиенту предстоит самому декодировать заложенный в неё смысл, что создаёт видимость самостоятельного анализа и объективности поступающей информации.

В настоящей работе рассматриваются конкретные примеры актуализации метафорического смысла. Для наиболее полной интерпретации принимался во внимание не только контекст, но и лингвокультурные особенности оратора, его реципиента, политическая обстановка на момент выступления как в Великобритании, так и на международной арене. В процессе исследования были использованы тексты выступлений политических лидеров Великобритании – Дэвида Кэмерона, Тони Блэра и Эдварда Милибэнда, что позволило рассмотреть особенности речи представителей двух, часто противоборствующих на внутривнутриполитической арене страны, партий – консерваторов и лейбористов.

Анализ текста выступления лидера Консервативной партии Великобритании Дэвида Кэмерона на съезде 2005 г.

Структурная метафора СПОР – ЭТО ВОЙНА (подробнее о типах концептуальных метафоры см. [7]) получает реализацию в выступлении Дэвида Кэмерона в качестве лидера Консервативной партии Великобритании. Настоящая речь входит в рейтинг десяти наиболее ярких выступлений британских политиков, по мнению портала NewStatesman.com. Политическая жизнь страны уже традиционно представляется как спор между существующими партиями, в данном контексте – лейбористами и консерваторами, из чего представляется возможным сделать вывод о том, что в тексте выступления представлена метафора ПОЛИТИКА – ЭТО СПОР. Рассмотрим следующие примеры:

1. *We meet in the shadow of a third consecutive election defeat, defeated by a government that has complicated the tax system, dumbed down the education system, demoralised the health system and bankrupted the pension system.*

2. *And still we were defeated. We were defeated by a government that won fewer votes than any in history.*

3. *We've got to win the great debate about education in this country, to give choice to parents, freedom to schools, and to fight for high standards.*

Раскрытие структурной метафоры создаёт фон для последующего создания образа врага в лице лейбориста Гордона Брауна, занимающего на момент анализируемого выступления пост Канцлера Казначейства Великобритании. Несмотря на то, что в следующем примере оратор делает акцент на отсутствии в этом сражении действительного победителя, он также отмечает, что Консервативная партия найдёт в себе силы подняться и бороться дальше ради блага государства:

But let's not blame the electoral system. Let's not take comfort in solid but slow progress. Let's have the courage to say: they've failed – but so have we.

Используя ряд онтологических метафор – СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ – ЭТО СУЩНОСТЬ¹, СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ – ЭТО СУЩНОСТЬ, оратор создаёт образность в

¹ В данном смысле сущность понимается как абстрактное идейно-понятийное содержание, в отличие от, например, предмета.

описании того урона, который Лейбористская партия нанесла своими действиями. При этом следует отметить, что предикаты с негативной коннотацией, используемые в приведённых ниже метафорических конструкциях, актуализируют в сознании реципиента-интерпретатора метафорического смысла перенос своего семантического значения, например, с абстрактной системы образования на более конкретных представителей британского общества, которые являются «потребителями» её услуг:

1. We meet in the shadow of a third consecutive election defeat, defeated by a government that has complicated the tax system, dumbed down the education system, *demoralised the health system* and bankrupted the pension system.

2. Aspiration is *enabled by education*, how cruelly it is disabled by Labour today, when one fifth of children leave primary school unable to write properly, when 1 million school children play truant each year and when the very essence of aspiration – social mobility – *is going backward* in this country”.

Пример 2 демонстрирует также использование ориентационной метафоры по типу «вперёд – назад», где движение назад означает не просто отсутствие развития, а регресс.

Ориентационная метафора применялась и для формирования позитивного образа партии Консерваторов, что кажется наиболее уместным для создания иллюзии объективного выбора между «добром и злом» и подчёркивает ещё больше негативность последствий от действий её оппонентов. Консерваторы решительно готовы «оставить поражение позади», в прошлом и двигаться вперёд в направлении прогресса и развития:

3. And let’s resolve here, at this conference, when *we put defeat behind us, failure behind us*, to look ourselves in the eye and say: never, ever again.

Ориентационные метафоры в данном примере реализуют свой прагматический смысл в рамках структурной метафоры РАЗВИТИЕ – ЭТО ДОРОГА, помогающей подчеркнуть противостояние двух политических партий. Гордон Браун, представитель лейбористов, ассоциируется с препятствием на этом пути, Дэвид Кэмерон, в свою очередь, – с проводником и путеводителем:

4. Labour’s *idea of compassion* is to put every child in the same class in the same school, and call it equality and inclusion, but I say that’s not compassion: *it’s heartless, it’s gutless*. And it’s got to stop.

That's why a Conservative government will save special schools. Everyone knows that education, like our other public services, desperately needs radical reform. And *who is the man standing in the way?* Gordon Brown, the great roadblock.

5. Everyone knows that our economy needs lower and simpler taxes. *Who's standing in the way?* The great tax riser and compicator, Gordon Brown.

Everyone knows that business needs deregulation to compete with China and India. *Who is standing in the way?* The great regulator and controller, Gordon Brown.

6. We can lead the new generation. We can be that new generation, changing our party to change our country. *It will be an incredible journey. I want you to come with me.*

В рамках настоящего исследования кажется уместным отметить используемую в примере 4 тактику, известную на Западе как "The Rule of Three" (Правило трёх), заключающуюся в употреблении такой синтаксической конструкции (параллельный повтор или перечисление), в которой бы упоминалось именно три описываемых явления или предмета, поскольку это облегчает восприятие информации и способствует её лучшему запоминанию. Данный ораторский приём известен ещё по античным трактатам по риторике и применяется как одно из средств манипулятивного воздействия на аудиторию.

При проведении анализа речи Дэвида Кэмерона необходимо отметить присутствие ещё одной концептуальной метафоры, которая скорее имеет опосредованное значение для формирования образа врага, но ярко выражает островную ментальность целевой аудитории оратора. Кажется возможным утверждать, что декодирование заложенного в ней метафорического смысла отмечено исключительно национально-культурным характером. При этом получившая своё развитие в тексте выступления онтологическая метафора ЭКОНОМИКА – ЭТО МОРЕ в который раз подчёркивает негативные последствия, вызванные руководством Гордона Брауна в сфере экономики страны, где финансовые трудности представлены как потоп:

7. There are some people who say all we've got to do is wait for the *economy to hit the rocks*, for Gordon Brown to be more leftwing than Blair; all we need is one more *heave*.

I think that's a pathetic way for a great party to behave: one more *heave* means one more defeat.

8. To the family trying *to keep their heads above water* to provide for their kids and to give them the time they need, we'll say: "Yes, we believe in the family, because the most important thing in the world is that children are brought up in a stable, loving home".

Результаты анализа выступления Д. Кэмерона также демонстрируют использование многочисленных структурных (9) и онтологических (7) метафор. При этом, необходимо отметить, что формированию образа врага в значительной степени способствует актуализация национально-культурных фоновых знаний целевой аудитории и оратора и метафорическое представление Великобритании как объекта надвигающейся угрозы (со стороны противника).

Анализ текста выступления премьер-министра Великобритании Тони Блэра, лидера Лейбористской партии (2006 г.)

Последнее выступление Тони Блэра в качестве премьер-министра страны и лидера Лейбористской партии представляет собой яркий пример использования тактики «приближения угрозы» в адрес реципиента-интерпретатора метафорического смысла.

При этом оратор делает акцент на вызовах, стоящих перед страной и партией, а формирование образа врага в сознании реципиента происходит на фоне надвигающейся опасности.

Применение онтологической метафоры ТЕРРОРИЗМ – ЭТО СУЩНОСТЬ получает в анализируемом тексте выступления своё развитие. Рассмотрим следующие примеры:

1. *This terrorism isn't our fault. We didn't cause it.*

It's not the consequence of foreign policy.

It's an attack on our way of life.

It's *global*.

It has an ideology.

2. *It killed* nearly 3,000 people, including over 60 British, on the streets of New York before war in Afghanistan or Iraq was even thought of.

It has been decades growing.

Its victims are in Egypt, Algeria, Indonesia, India, Pakistan, Turkey.

Over 30 nations in the world.

It preys on every conflict.

It exploits every grievance.

В первом примере наблюдается не только реализация метафорической структуры, представленной здесь для описания характера идеологии терроризма, но и явно прослеживается уже упоминаемая в рамках настоящей работы тактика «Правила трёх», которая придаёт дополнительную образность тексту и структурирует его. Представляется уместным утверждать, что репрезентация причинно-следственной связи («Терроризм – не наша вина. Не мы были его причиной») нацелена на формирование в сознании реципиента живой картины терроризма как чудовища, в порождении которого Великобритания не участвовала.

Во втором примере описание негативного образа терроризма становится более красочным и экспрессивным благодаря онтологической метафоре ТЕРРОРИЗМ – ЭТО ЖИВОТНОЕ, хищник, чьи действия ведут к исключительно негативным последствиям и жертвам.

В анализируемом тексте выступления понятие окружающего мира вводит традиционная онтологическая метафора МИР – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ. Приводимый ниже пример демонстрирует актуализацию этого метафорического смысла:

3. *The world today is a vast reservoir of potential opportunity... But with this opportunity comes huge insecurity.*

При этом, Великобритания представлена посредством структурной метафоры СТРАНА – ЭТО ДОМ. Подобная сфера-источник в рамках данной концептуальной метафоры способствует интимизации при декодировании аудиторией заложенного в ней смысла. Утверждение Тони Блэра о том, что ранее «они могли просто закрыть входную дверь» и отстраниться от решения проблемы, является отражением островной ментальности народа (эта национально-культурная особенность уже рассматривалась при анализе выступления Дэвида Кэмерона в 2005 году):

4. *We used to feel we could shut our front door on the problems and conflicts of the wider world. Not any more. Not with globalization.*

Проводя анализ настоящего выступления, необходимо отметить, что на протяжении всего текста автор делает акцент на

глобальном характере современных ему на тот момент угроз. Вызовы, стоящие перед страной и её народом, представлены онтологической метафорой: происходящие в современном мире ИЗМЕНЕНИЯ – ЭТО СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ:

5. The scale of the challenges now dwarf what we faced in 1997. They are different, deeper, bigger, hammered out on the anvil of forces, global in nature, *sweeping the world*.

6. But the fact is that the world is changing so fast that the reality we are dealing with – mass migration, organized crime, ASB – *has engulfed systems* designed for a time gone by.

7. So all these changes of a magnitude we never dreamt of, *sweeping the world*, are calling for answers of equal magnitude and vision.

Предположим, что сфера-источник в данном метафорическом переносе может быть тем или иным конкретным природным явлением. Оратор использует предикаты, семантически связанные и с водой, и с ветром: *a huge wave swept the man on the beach, the wind swept over the plain*.

Таким образом, анализ выступления Тони Блэра не выявил использования структурных метафор, но обозначил многочисленные примеры онтологических метафорических структур (8). Данные метафоры применялись оратором для реализации трёх основных функций: создание образа окружающего мира, создание образа врага и приближение угрозы. Таким образом, онтологические метафоры способны выполнять в контексте те же задачи, что и рассматриваемые при анализе первых двух выступлений структурные метафоры.

Анализ текста выступления лидера Лейбористской партии и Парламентской оппозиции Великобритании Эдварда Милибэнда в Королевском институте международных отношений 24 апреля 2015 г.

На момент анализируемого выступления представитель лейбористов Великобритании Эдвард Милибэнд занимал пост лидера партии и Парламентской оппозиции страны. Предстоящие в мае 2015 года выборы в Парламент, на которых, несмотря на усилия Э. Милибэнда, преимущественное число голосов набрал Дэвид Кэмерон, и объясняют тот факт, что в основе структуры его речи лежит не только оппозиция «свой – чужой»

(межпартийная борьба на внутривластической арене государства), но и концептуальная оппозиция «РАЗРОЗНЕННОСТЬ – ЕДИНСТВО».

С целью дискредитации своего главного оппонента и формирования у аудитории явного образа своего врага оратор в различных семантических сферах использует обилие лексических единиц с отрицательной коннотацией. Введение структурной метафоры МИРОВОЙ ПОРЯДОК – ЭТО КОРАБЛЬ в данном контексте акцентирует внимание реципиента-интерпретатора на лидирующей роли Великобритании, подчёркивает, однако, негативные моменты «плаванья», созданные лидером Консервативной партии трудности:

But the crucial truth we must acknowledge is that the *difficulties* Britain faces *in navigating this new global order* are made far worse because of decisions being made by our government.

Следующий пример демонстрирует, как смысл структурной метафоры ВЛИЯНИЕ – ЭТО ЦЕННЫЙ РЕСУРС декодируется в необходимом для реализации цели ракурсе исключительно благодаря сопутствующему глаголу, который семантически связан со сферой руководства и управления и, таким образом, указывает на ответственность действующего премьер-министра Дэвида Кэмерона за негативный результат:

1. David Cameron *has presided over the biggest loss of influence* for our country in a generation.

2. Was there ever a more apt symbol of Britain's isolation and *waning influence* than when David Cameron was absent as the leaders of Germany and France tried to negotiate peace with President Putin?

Настоящая метафора раскрывается в дальнейшем посредством ввода в контекст выступления понятия разрозненности Консервативной партии, что только подчёркивает представленную во втором (рассмотренном выше) примере идею изоляции Великобритании. Концепт раскола, представляющего угрозу для всего государства, выражается онтологической метафорой ПАРТИЯ — СУЩНОСТЬ:

3. With the threat of an in/out referendum on an arbitrary timetable, no clear goals for their proposed European renegotiation, no strategy for achieving it and *a governing party riven with internal divisions* over our future in the EU.

4. He has done it *because he has been pushed there by political forces in his own party* and by his fear of other political parties in our country.

5. And I will not repeat David Cameron's mistake of making promises before an election, in his case of a larger army, *only to break them in government*.

6. *The Conservative view threatens to divide us internally* and to weaken our position abroad.

Тема разрозненности и внутреннего конфликта в дальнейшем обозначается как угроза на протяжении всего выступления и переносится на другие объекты и ситуации реальной действительности:

7. What we have seen in Libya is that when tensions over power and resource began to emerge, they simply reinforced *deep seated ideological and ethnic fault lines* in the country, meaning the hopes of the revolutionary uprisings quickly began to unravel.

8. Because worried about losing power, the Conservatives are now trying to do everything they can to talk up the prospects of the SNP and *pit English nationalism against Scottish nationalism*.

В качестве решительно необходимой и здоровой альтернативы расколу Эдвард Милибэнд неоднократно обращает внимание аудитории на идею сплочённости и силы, которая представлена метафорой ЕДИНСТВО – ЭТО СТРУКТУРА. Для анализа и понимания механизмов манипулятивного воздействия представляется важным также отметить использование игры слов. Следующие примеры доказывают эффективность этих механизмов воздействия на целевую аудиторию:

1. I believe the real task of Britain is not to divide between one nation and another but *to build a United Kingdom that works for all*.

2. We should be *standing up for the whole of the UK*.

3. What the world needs now is *an organised and sustained solidarity* between like-minded nations.

4. It will take *concerted action* by countries all across the world.

5. I look forward to doing it *together*.

Упомянутый выше в одном из примеров вопрос проведения референдума о выходе Великобритании из Европейского союза раскрывается в рамках онтологической метафоры СТРАНА – ЭТО СУЩНОСТЬ и структурной метафоры ОРГАНИЗАЦИЯ –

ЭТО СТРОЕНИЕ. При этом, оратором вновь подчёркивается идея дуализма такой живой сущности, а внимание реципиента-интерпретатора метафорического смысла переносится на уже упоминавшийся упрёк в адрес Консервативной партии в изоляционизме страны:

1. But this government's approach to Europe means that even when Britain's interests are shaped by other member states, EU leaders are reluctant to support us because they think *we already have one foot out of the door*.

2. One of the many mistakes of Euro-skepticism is to believe that we are somehow more influential with others if we *depart the EU* when the opposite is true.

3. So the goal of my government will be to ensure Britain is *unified at home* and strong and confident and *outward looking in the world*.

Результаты анализа выступления выявили преобладание структурных (10) и онтологических (7) метафор, многие из которых нацелены на то, чтобы обратить внимание аудитории на негативные последствия руководства Консервативной партии. Ориентационные метафоры, которые по своей функции представляли бы интерес для исследования, выявлены не были.

Заключение

Результаты исследования отобранного материала показали следующее:

– преобладание структурных (всего было выявлено 26 примеров реализации) и онтологических (24 метафорических конструкции) метафор;

– почти полное отсутствие ориентационных метафор, представляющих, по реализуемой ими функции, интерес для реализации задач настоящего исследования;

– выбор оратором лексических единиц обусловлен не только и не столько их семантической сферой, сколько метафорическим смыслом и необходимостью придать им те или иные негативные или положительные коннотации;

– процесс формирования образа врага на лексическом и концептуальном уровнях включает в себя не только средства, используемые непосредственно в отношении объекта дискредитации, но и в более широком плане отражается на фоновых

событиях и представлении наиболее важных для аудитории факторов – ситуация в стране и её поведение на внешнеполитической арене, действия руководства государства, глобальные проблемы межнационального характера и др.

Данная работа не претендует на исчерпывающее освещение темы, исследование которой, безусловно, остаётся актуальным. Однако полученные результаты вносят вклад в изучение политического дискурса, концептуальных метафор и ораторских приёмов для оказания манипулятивного воздействия на аудиторию.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 390.
2. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 11-26.
3. Грачёв Г. В. Роль языковых средств в формировании представлений о терроризме (на материале современного английского языка): дисс. ... канд. филол. н., М., 2001. 250 с.
4. Дружинин А. С. К био-когнитивному осмыслению грамматики // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016. № 8-1 (62). С. 110-112.
5. Дружинин А. С. Моделирование «псевдореальности» в американском предвыборном дискурсе посредством контрафактивных конструкций английского языка // Научное мнение: научный журнал, 2014. №1. С. 41–45.
6. Дружинин А. С. Параметры прагматического анализа предвыборного дискурса // Электронный научный журнал, 2016. № 10. [Электронный ресурс] www.co2b.ru (Дата обращения 13.10.2016).
7. Егорова О. А., Калашникова В. В. Теория концептуальной метафоры в когнитивной лингвистике // Электронный научный журнал, 2016. № 11. [Электронный ресурс] www.co2b.ru (Дата обращения 13.10.2016).
8. Крейдлин Г. Е. Метафора семантических пространств и значение предлога // Вопросы языкознания, 1994. № 5. С.56-62.
9. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём // Теория метафоры. М., 1990. С. 387- 415.
10. Песина К. А., Дружинин А. С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянского госуниверситета, 2016. № 3. С. 161-166.

Об авторах

Егорова Ольга Анатольевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка № 1, МГИМО МИД России (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: переводоведение, теория дискурса, прагмалингвистика.

E-mail: dream_01@mail.ru.

Калашникова Виктория Владимировна – магистрант по программе «Подготовка переводчиков для международных организаций (направление Лингвистика)», МГИМО МИД России (Россия, Москва).

E-mail: kalashnikova.v.v@my.mgimo.ru.

COGNITIVE AND PRAGMATIC PARAMETERS OF CONCEPTUAL METAPHOR IN THE BRITISH POLITICAL DISCOURSE

O. A. Egorova, V. V. Kalashnikova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article discusses the phenomenon of metaphorical transfer at cognitive, language and speech levels. From the cognitive point of view, metaphor is described as a mental operation of a person's structuring their epistemic experience (conceptual metaphor), which is reflected in the forms of mental substances as products of the rethinking of concepts and ideas (metaphorical concepts). Such metaphorical concepts are expressed by different language means and in situations of speech "take on" various pragmatic meanings. Using the scripts of public speeches of Great Britain's leading political figures (representatives of the Conservative and Labour parties) the authors analyze the pragmatic peculiarities of realizations of such metaphorical constructions in political discourse. A conclusion is made that the central factor influencing the recipient's understanding and interpretation of the metaphorical meaning is the manipulative strategy exercised by the speaker in order to shape the image of the adversary as opposed to the social and political ideals accepted in this community. The rising interest in the cross-discipline study of speech tactics of impacting the addressee's mind and manipulating their emotional sphere in political communication accounts for the value of the present research in the context of cognitive and linguistic sciences.*

Key Words: conceptual metaphor, metaphorical concept, political discourse, manipulation.

References

1. Arutjunova N. D. Metafora i diskurs [Metaphor and Discourse] / Teorija metafory [Theory of Metaphor]. M.: Progress, 1990. P. 390.
2. Gak V. G. Metafora: universal'noe i specificheskoe [Metaphor: the Universal and specific] // Metafora v jazyke i tekste [Metaphor in Language and Text]. M., 1988, pp. 11-26.
3. Grachev G. V. Rol' jazykovykh sredstv v formirovanii predstavlenij o terrorizme (na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka) [The Role of Language Means in Shaping Representations of Terrorism in the English Language]: diss. ... kand. filol. n. [PhD thesis in Linguistics] M., 2001. 250 p.
4. Druzhinin A. S. Towards a bio-cognitive understanding of grammar // Philological Sciences. Issues of Theory and Practice, 2016, no. 8-1 (62), pp. 110-112.
5. Druzhinin A. S. Modelirovanie «psevdoREAL'nosti» v amerikanskom predvybornom diskurse posredstvom kontrafaktivnykh konstrukcij anglijskogo jazyka [Modeling 'pseudoreality' in American election discourse by means of English counterfactual grammatical constructions] // Nauchnoe mnenie: nauchnyj zhurnal [Scientific opinion: research journal], 2014, no. 1, pp. 41-45.
6. Druzhinin A. S. Parametry pragmaticheskogo analiza predvybornogo diskursa [Parameters of pragmatic analysis of election discourse] // Jelektronnyj nauchnyj zhurnal [Electronic Science Journal], 2016, no. 9, pp. 158-164. Available at: www.co2b.ru (Accessed 13.10.2016).
7. Egorova, O. A., Kalashnikova V. V. Teorija konceptual'noj metafory v kognitivnoj lingvistike [Theory of Conceptual Metaphor in Cognitive Linguistics] // Jelektronnyj nauchnyj zhurnal [Electronic Science Journal], 2016, no. 10. Available at: www.co2b.ru (Accessed 13.10.2016).
8. Krejdlin G. E. Metafora semanticheskikh prostranstv i znachenie predloga [Metaphor of Semantic Space and Meaning of Preposition] // Voprosy jazykoznanija [Issues of Linguistics], 1994, no. 5, pp. 56-62.
9. Lakoff D., Johnson M. Metaphors we live by // Theory of metaphor. M., 1990. P. 387-415.
10. Pesina S. A., Druzhinin A. S. Kognitivnyj i antropocentricheskij podhod k procesu kommunikacii [Cognitive and Anthropocentric Approach to Communication] // Vestnik Brjanskogo gosuniversiteta [Bryansk State University Bulletin], 2016, no. 3, pp. 161-166.

About the authors

Egorova Olga A. – PhD in Philology, The Senior Lecturer of English Language Department № 1, MGIMO-University (Russia, Moscow).

E-mail: dream_01@mail.ru.

Kalashnikova Viktoriya V. – Master's course postgraduate student (Programme in Training interpreters and translators for international organizations), MGIMO-University (Russia, Moscow).

E-mail: kalashnikova.v.v@my.mgimo.ru.

* * *